

0-781700

Селеневу Михаилу
Юрьевичу, другу -
творческому вдохновителю
и наставнику
и от
Барков Алексей Владимирович

На правах рукописи

БАРКОВ Алексей Владимирович

**РЫНОК СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Специальность 12. 00. 03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва

2008

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин
Московской академии экономики и права

Официальные оппоненты:

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Барinov Николай Алексеевич;

доктор юридических наук, профессор
Быков Анатолий Григорьевич;

доктор юридических наук
Санникова Лариса Владимировна.

Ведущая организация – Казанский государственный университет
им. В. И. Ульянова-Ленина.

Защита состоится 20 марта 2009 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д 521. 023. 02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000607587

Ю. С. Харитоновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Указ Президента РФ № 1108 от 18 июля 2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» придал импульс формированию современной концепции развития гражданского законодательства, соответствующей новому уровню рыночных отношений. В условиях совершенствования законодательных основ рыночной экономики правовое регулирование рынка социальных услуг как совокупности гражданско-правовых отношений по удовлетворению имущественных потребностей в сфере социального обслуживания представляется важнейшей практической и научно-теоретической проблемой.

В настоящее время подавляющее большинство населения России нуждается в оказании социальных услуг. При этом качество государственного социального обслуживания является неудовлетворительным. По мнению заместителя председателя комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Г. Н. Кареловой, пробелы, существующие в законодательном обеспечении социальных услуг, мешают их нормальному развитию. Так, из-за отсутствия равных возможностей получения госзаказа в социальной сфере для разных субъектов рынок социальных услуг развивается преимущественно теневым способом¹. Налицо необходимость создания эффективного рынка социальных услуг как неотъемлемой части рыночного механизма. Однако формирование правовой модели рынка социальных услуг серьезно затруднено в связи со следующими обстоятельствами.

Во-первых, в полной мере не учитываются наметившиеся изменения в социальной политике, направленные, с одной стороны, на социальную защиту от жесткого воздействия рынка наиболее уязвимых слоев населения, а с другой - на поощрение их экономической активности, способности адаптироваться к рынку. В настоящее время объявлено о качественно новом векторе развития российской социальной политики – «политики социального разви-

¹ Смольякова Т. А. Няню заказывали? Возможны ли доступные цены на частные социальные услуги // Российская газета. 2008. 17 июня.

тия», связанной с появлением нового субъекта – гражданина, который был раньше только ее объектом. В этих условиях концепция правового регулирования рынка социальных услуг, органично вписывающаяся в государственный национальный проект «Здоровье», остро нуждается в новых идеях, которые отсутствуют в концепции современной правовой модели социального обслуживания, основанной на идеологии государственного патернализма. Однако адекватной сегодняшнему дню идеологии правового регулирования рынка социальных услуг не существует, что катастрофически сказывается на здоровье нации.

Во-вторых, отсутствует правовая база рынка социальных услуг, так как современное законодательство о социальном обслуживании несостоятельно. В нем содержится множество пробелов и противоречий, отсутствуют четкие нормативные показатели содержания и объема, качества и безопасности социальных услуг, гарантий и способов их предоставления, ответственности за их несоблюдение. Потенциал гражданско-правовых средств регулирования отношений по оказанию социальных услуг не востребован, что крайне негативно влияет на развитие законодательства в этой сфере, которое нуждается в серьезной корректировке.

В-третьих, на рынке социальных услуг доминирующее положение занимают государственные социальные учреждения. Механизм ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд» не обеспечивает равных условий доступа негосударственных и государственных организаций на данный рынок и поэтому нуждается в совершенствовании. Тенденции развития правового института негосударственных некоммерческих организаций в качестве альтернативы государственным субъектам рынка социальных услуг в должной мере не исследованы.

В-четвертых, объектом отношений по оказанию услуг в сфере социального обслуживания являются материальные блага, правовая природа которых до настоящего времени остается предметом научных дискуссий. Сложность решения вопроса обусловливается тем, что, по мнению некоторых исследо-

вателей, социальная услуга не может быть признана категорией рыночного товарообмена. При этом отрицается возможность решения важнейшей государственной задачи – создания рынка социальных услуг, что свидетельствует об отсутствии единства среди ученых во взглядах на концепцию его правового регулирования.

Таким образом, формирование современной научной концепции правового регулирования рынка социальных услуг является острой юридической проблемой, от решения которой в немалой степени зависит успех всех социально-экономических преобразований в Российской Федерации, в государстве, конституционно провозглашенном правовым и социальным.

Степень научной разработанности темы. В цивилистической доктрине, являющейся фундаментом изучения правовых основ рыночной экономики, услуга как объект гражданских прав неоднократно становилась предметом научных исследований таких ученых, как Н. А. Баринов, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, А. Ю. Кабалкин, Ю. Х. Калмыков, М. В. Кротов, В. А. Лапач, В. А. Ойгензихт, Л. В. Санникова, Л. Б. Ситдикова, Д. И. Степанов, Е. Г. Шаблова, А. Е. Шерстобитов, и многих других цивилистов. Однако правовая природа социальной услуги цивилистами не исследовалась, поскольку социальное обслуживание традиционно изучалось учеными – специалистами в области права социального обеспечения. Среди них в первую очередь следует отметить В. С. Андреева, А. Л. Благодир, М. О. Буянову, К. Н. Гусова, М. Л. Захарова, Р. И. Иванову, Е. Е. Мачульскую, Э. Г. Тучкову. Оказание возмездных социальных услуг эти ученые безоговорочно относят к предмету гражданского права. Однако изучению данных отношений цивилистическая наука должного внимания не уделяла.

Несмотря на то что социально-ориентированный рынок в целом и различные его сегменты в частности как объект правового регулирования исследовались В. С. Белых, А. Г. Быковым, Е. П. Губиным, И. В. Дойниковым, И. В. Ершовой, С. Э. Жилинским, П. Г. Лахно, О. Н. Олейник, В. Ф. Яковлевым и другими видными учеными, рынок социальных услуг никогда не находился в центре специальных монографических исследований представите-

лей правовой науки, что также негативно сказывается на стабилизации обстановки в этой области. Таким образом, в рассматриваемом аспекте и объеме монографические и диссертационные работы отсутствуют.

Глубокий кризис современной правовой системы социального обслуживания, отсутствие полноценной законодательной базы и единого мнения ученых, проясняющего многие вопросы в сфере оказания социальных услуг, обуславливают актуальность поиска новых, нетрадиционных подходов к решению проблем правового регулирования рынка социальных услуг.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в разработке концепции правового регулирования рынка социальных услуг и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере.

Исходя из указанной цели, в работе решались следующие задачи:

- обосновать научно-теоретические и методологические основы концепции правового регулирования рынка социальных услуг;
- исследовать гражданскую правосубъектность и вещно-правовые инструменты ее реализации в механизме правового регулирования рынка социальных услуг;
- проанализировать договор возмездного оказания социальных услуг как средство гражданско-правового регулирования рыночных отношений;
- раскрыть системообразующие признаки договоров социального содействия как системы договоров об оказании социальных услуг;
- определить особенности правового режима различных видов договоров об оказании услуг с элементами социального содействия;
- выявить особенности ответственности и защиты слабой стороны в рыночных правоотношениях по оказанию социальных услуг;
- разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменения в сфере правового регулирования рынка социальных услуг.

Объект диссертационного исследования – совокупность частных общественных отношений в сфере оказания социальных услуг.

Предмет исследования – средства правового регулирования имущественных отношений по удовлетворению потребностей в социальных услугах.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач использовался диалектический подход к познавательному процессу и соответствующий ему широкий спектр обще- и частнонаучных методов исследования, позволивших раскрыть проблему всесторонне и комплексно. Наиболее активно в процессе исследования для оценки норм российского права в изучаемой области применялись методы толкования правовых норм и сравнительного правоведения. Системный анализ дал возможность оценить эффективность средств гражданско-правового регулирования в сфере удовлетворения потребностей в социальных услугах. С помощью исторического метода исследована эволюция изучаемых правоотношений. Метод правового моделирования позволил выработать оптимальные конструкции гражданско-правовых средств регулирования анализируемых отношений. Кроме того, при обосновании концепции социального содействия использовались нормативно-семантический и другие методы.

Теоретической основой исследования явились труды М. М. Агаркова, Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Н. А. Баринова, М. И. Бару, В. А. Белова, М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, А. Г. Быкова, Я. Р. Веберса, А. В. Венгерова, А. В. Венедиктова, Н. В. Витрука, В. В. Витрянского, В. П. Грибанова, Е. П. Губина, И. В. Дойникова, В. В. Долинской, В. Б. Ельяшевича, Т. И. Илларионовой, О. С. Иоффе, А. Ю. Кабалкина, Ю. Х. Калмыкова, В. В. Кваниной, С. А. Комарова, Н. М. Коршунова, О. А. Красавчикова, В. В. Лазарева, В. А. Лапача, В. В. Лаптева, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, А. В. Малько, Н. С. Малеина, М. Н. Малеиной, А. И. Масляева, Д. И. Мейера, В. В. Меркулова, И. А. Михайловой, Л. Ю. Михеевой, В. П. Мозолина, Н. О. Нерсесова, И. Б. Новицкого, А. И. Пергамент, И. А. Покровского, Б. И. Пугинского, Ю. В. Романец, Г. Ф. Ручкиной, В. А. Рыбакова, В. А. Рясенцева, Л. В. Санниковой, В. П. Сербского, А. П. Сергеева, Н. С. Суворова, Е. А. Суханова, В. А. Тархова, Ю. К. Толстого, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, В. М. Хвостова, В. А. Хохлова, М. Ю. Чельшева, Б. Б. Черепакина,

Е. Г. Шабловой, А. Е. Шерстобитова, Г. Ф. Шершеневича, В. Ф. Яковлева и других отечественных специалистов в области теории права и гражданского права.

Эмпирической базой исследования послужили решения Конституционного суда РФ, материалы судебной практики в форме руководящих разъяснений Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, обзоров судебной практики, опубликованных конкретных судебных дел, а также факты, получившие отражение в научной литературе и в печати, статистические данные, базы данных, материалы парламентских слушаний комитетов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. При подготовке диссертации использовался личный опыт социальной и правовой работы автора в качестве директора Московской областной организации Российского союза ветеранов Афганистана в сфере социального содействия инвалидам и членам семей погибших в локальных войнах и военных конфликтах.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международные договоры и правовые акты, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, СССР и дореволюционной России, ряда зарубежных стран. Особое внимание было уделено анализу разделов семейного и социального регионального законодательства, нормативных актов федерального и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, посвященных регулированию отношений в сфере социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, использовались национально-правовые акты Германии, Франции, Швеции, США, Великобритании, Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и других иностранных государств, представляющие интерес для обоснования концепции правового регулирования рынка социальных услуг.

Научная новизна. В диссертационном исследовании решается крупная научная проблема формирования концепции правового регулирования рынка социальных услуг. В качестве альтернативы действующей несовершенной правовой конструкции социального обслуживания населения автором обоснована модель социального сопровождения, отвечающая современным ры-

ночным реалиям. Доказывается состоятельность ее основного базового элемента - «социального содействия» - как правовой основы рынка социальных услуг, позволяющей с помощью гражданско-правовых средств реализовать внутренний потенциал личности, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Впервые на монографическом уровне предложен механизм правового регулирования рынка социальных услуг, дано определение этого рынка как объекта правового регулирования, выявлены его основные элементы и принципы их взаимодействия, а также правовая природа социальной услуги как объекта гражданских прав, перспективы и тенденции развития правового института социального обслуживания в направлении сближения с материнской отраслью гражданского права. Обоснованы условия доступа на рынок негосударственных организаций в целях предотвращения доминирующего положения на нем государственных организаций, негативно сказывающегося на качестве оказания услуг.

Автором на основе анализа механизма правового регулирования рынка социальных услуг выявлена социальная ценность цивилистического инструментария воздействия на удовлетворение имущественных потребностей населения в социальных услугах, исследованы факторы его оптимизации.

Изучение договора как наиболее эффективного средства правового регулирования рынка социальных услуг позволило обосновать вывод о существовании особого вида обязательств в сфере оказания социальных услуг с уникальным правовым режимом, позволяющих выделить данные отношения в группу договоров по оказанию услуг, которые под этим углом зрения ранее в цивилистике не исследовались. Выделенная группа договоров об оказании социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, получила авторское определение «договоры социального содействия».

Исследован специфический правовой режим социального содействия и в других договорах, обусловленный наличием участия в этих отношениях лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, которым автором дано назва-

ние «договоры с элементами социального содействия». Определено место этих договоров в системе гражданско-правовых договоров.

Полученные выводы позволили автору обосновать возможность отнесения договора пожизненного содержания с иждивением как договора с элементами социального содействия к договорам, направленным на оказание услуг, а не на передачу имущества. Смоделирована правовая конструкция договора социального агентирования как наиболее эффективного средства регулирования патронажных отношений. Кроме того, выработаны рекомендации по совершенствованию правового режима договоров социального содействия, что позволило сформулировать авторскую концепцию федерального закона «О социальных услугах».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Обоснована концепция правового регулирования рынка социальных услуг, базирующаяся на выводе о том, что эффективность механизма правового регулирования данного рынка обуславливается результативным воздействием на имущественные отношения по оказанию социальных услуг цивилистическим инструментарием (правосубъектные, вещно- и обязательственно-правовые средства и ответственность), составляющим его основу, в оптимальном сочетании с публично-правовыми средствами в целях социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

2. Разработан механизм правового регулирования рынка социальных услуг. Его эффективность зависит от совокупности трех групп факторов: а) задающих свойства эффективности механизма, призванного защитить российских граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, от негативного воздействия рыночной экономики; б) определяющих оптимальность использования гражданско-правовых инструментов регулирования рынка социальных услуг для достижения важнейшей социально-экономической задачи; в) обеспечивающих эффективность правовых средств путем обоснования рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменения в этой сфере.

3. Рынок социальных услуг как объект правового регулирования представляет собой совокупность рыночных отношений по удовлетворению имущественных потребностей в материальных благах по социальному содействию в преодолении трудной жизненной ситуации на безвозмездной основе или на условиях встречного имущественного представления, что позволяет с правовых позиций выделить в нем три взаимосвязанных компонента:

а) концепцию социального содействия, представляющую собой правовую основу рынка социальных услуг, регламентирующую деятельность государства, муниципальных образований, юридических и физических лиц по оказанию социальных услуг, связанную с реализацией идеи максимального использования внутреннего ресурса лица, находящегося в трудной жизненной ситуации;

б) объекты – социальные услуги, рассматриваемые автором как родовое понятие, объединяющее социально-медицинские, социально-бытовые, социально-психологические, социально-юридические, социально-страховые и другие материальные блага, отвечающие требованиям гражданско-правовой услуги, то есть представляющие собой деятельность или действия, требующие договорного режима вне зависимости от условий ее оказания и оплаты в целях социального содействия лицу в преодолении трудной жизненной ситуации;

в) субъекты – услугополучатели (лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации) и услугодатели (предприниматели, юридических лица различной организационно-правовой формы, но в первую очередь в соответствии со спецификой отношений некоммерческих организаций, оказывающие социальные услуги и действующие на рынке не для извлечения прибыли, а с целью реализовать уставные задачи по социальному содействию потребителям этих услуг).

4. Социальное содействие и социальная поддержка являются базовыми элементами концепции социального сопровождения, призванной выступить альтернативой современной действующей государственной системе социального обслуживания населения. Необходимость введения этих базовых

элементов в концепцию вызвана неоднородностью режимов правового регулирования отношений по оказанию социальных услуг. Социальное содействие включает в себя группу отношений по удовлетворению имущественных потребностей в социальных услугах, правовое регулирование которых построено на диспозитивных началах и связано с мобилизацией внутреннего потенциала личности в преодолении трудной жизненной ситуации. В этих отношениях социальная услуга является объектом гражданских прав и нуждается в договорном правовом режиме. Социальная поддержка представляет собой группу отношений, которые в силу их специфики не могут регулироваться частноправовыми средствами, требующих императивно-распределительного режима правового регулирования по социальному обеспечению пенсиями, социальными пособиями, компенсационными выплатами, льготами и материальной помощью лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, не имеющих возможности справиться с ней самостоятельно.

5. Правовые нормы о социальном обслуживании образуют комплексный межотраслевой частноправовой институт законодательства, регулирующий два блока общественных отношений: по социальному содействию (оказанию социальных услуг) и социальной поддержке (социальной помощи), требующих различных режимов правового регулирования. Правовой институт социального обслуживания имеет перспективы своего развития в направлении смыкания с материнской отраслью гражданского права. Договор является эффективным средством правового регулирования сферы социального обслуживания вне зависимости от способа оплаты социальных услуг.

6. Выявлены правовая природа социальных услуг, сфера и пределы их предоставления, предложена авторская классификация услуг по следующим основаниям: а) степени участия государства в предоставлении социальных услуг; б) характеру предоставления услуг; в) виду договора, опосредующего их оказание; г) объекту социальных услуг.

7. В целях повышения качества социальных услуг необходимо обеспечить равные условия доступа негосударственных и государственных некоммерческих организаций на рынок социальных услуг путем проведения кон-

курсов на размещение социальных заказов. Механизм ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в части предоставления преференций различным видам некоммерческих организаций, в том числе организациям инвалидов, требует доработки. Приоритет в размещении социальных заказов должны иметь не только организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, но и любые объединения инвалидов, независимо от правового статуса, территориальной сферы деятельности и организационно-правовых форм.

8. Гражданское законодательство необоснованно сужает перечень оснований для ограничения дееспособности гражданина и случаев установления в отношении его попечительства, не учитывая при этом особенности дееспособности лиц пожилого возраста. Вследствие этого необходимо дополнить п. 1 ст. 33 ГК РФ положением о том, что попечительство может устанавливаться также и над дееспособными лицами пожилого возраста, страдающими возрастными психическими расстройствами, в случае невозможности признания судом такого лица недееспособным из-за отсутствия достаточных на то оснований.

9. Обосновывается вывод о существовании особого рода обязательств в сфере удовлетворения имущественных потребностей граждан в услугах, объединяемых: а) субъектным составом (лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации); б) спецификой предмета договора (оказание социальных услуг); в) специфической социальной направленностью, связанной с мобилизацией внутреннего ресурса личности в преодолении трудной жизненной ситуации, – которые включают в себя группу договоров: об осуществлении опеки и попечительства; о приемной семье; о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

Специфическая социальная направленность этих отношений, объединяемая концепцией социального содействия, позволяет классифицировать их в единую группу - «договоров социального содействия». Эти договорные правоотношения представляют собой обязательство об оказании социальных

услуг в пользу третьего лица. Его сторонами являются муниципальное образование в лице органа опеки и попечительства, опекун (попечитель, приемный родитель, патронатный воспитатель) и подопечный как третье лицо. Это комплексный договор, состоящий из гражданско- и семейно-правовых элементов, срочный, возмездный, фидуциарный, требующий личного исполнения со стороны опекуна.

10. Выделение договоров социального содействия обуславливается необходимостью законодательного совершенствования их правового режима и позволяет оптимизировать отношения в сфере оказания социальных услуг без встречного имущественного представления. Необходимо легализовать конструкцию договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей, как соглашение между организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и органом опеки и попечительства в пользу третьего лица – ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации.

11. Неоднородность субъектного состава позволяет выделить в группе договоров социального содействия две разновидности: а) детям, оставшимся без попечения родителей; б) дееспособным лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Наиболее эффективной моделью отношений по оказанию услуг дееспособному лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, является договор социального содействия между этим лицом и исполнителем (учреждением социальной защиты) с участием третьего лица – публично-правового образования (органа опеки и попечительства). Оптимальным основанием для возникновения этих отношений признается конкурс на проведение социального заказа.

12. Наличие в гражданско-правовых отношениях специфического субъекта - лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, - существенно влияет на изменения правового режима отношений с его участием, которые обозначаются как «элементы социального содействия». Данный подход позволяет выделить в сфере оказания услуг группу договоров с элементами режима социального содействия: а) договор возмездного оказания услуг; б)

договор поручения; в) договор доверительного управления имуществом; г) договор агентирования; д) договор личного (добровольного социального) страхования; е) договор пожизненного содержания с иждивением.

Обоснованность выделения этой группы договоров в системе гражданских договоров обуславливается тем, что их юридическому режиму присущи следующие черты: а) специфическая направленность договора на достижение экономического и социального результата (социальное содействие в преодолении лицом трудной жизненной ситуации), возможный непредпринимательский характер отношений; б) их особый субъектный состав (обязательное участие лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, а также обязательное или в ряде случаев возможное участие публичного образования в качестве стороны договора); в) предметом договоров является оказание социальных услуг; г) фидуциарный, возможный безвозмездный и неэквивалентный характер исследуемых договорных обязательств; д) иные особые требования, предъявляемые законодательством к договорным отношениям в данной сфере (публичность договоров; заключение договоров путем присоединения; обязательная нотариальная форма или письменное разрешение органов опеки и попечительства для некоторых из них и др.) и обычаями делового оборота (требования к сертификации и стандартизации социальных услуг, устанавливаемые саморегулируемыми организациями услугодателей социальных услуг).

13. В ряде гражданско-правовых обязательств, не входящих в группу договоров по оказанию услуг, также выявлен особый правовой режим – с элементами социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В договорах дарения, мены, купли-продажи, аренды имущества, принадлежащего подопечному на праве собственности и отчуждение которого возможно в исключительных случаях, легально устанавливается специфический правовой режим, который заключается в необходимости получения предварительного письменного разрешения органов опеки и попечительства и в особенностях ответственности в случае нарушения этого требования.

14. Применение договорного режима социального содействия к различным обязательственным отношениям по оказанию услуг позволяет смоделировать уникальные модификации данных договоров. Разновидностью агентского договора может стать конструкция договора социального агентирования, которая в случае ее легального закрепления будет обладать по сравнению с договором поручения несомненными преимуществами (длящийся характер, осуществление юридических и фактических действий), а участие в этих отношениях органов опеки и попечительства в качестве стороны договора позволит применить к ним правовые нормы о социальном заказе. Оптимальным договор социального агентирования признается в сфере правового регулирования патронажных отношений. Он относится к договорам социального содействия дееспособным лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

15. Договор пожизненного содержания с иждивением в структуре Гражданского кодекса РФ необоснованно расположен вслед за группой договоров (купли-продажи, мены, дарения), правовой результат которых направлен на передачу имущества, по аналогии с советским гражданским законодательством, где этот договор рассматривался как разновидность договора купли-продажи. В настоящее время нет препятствий для отнесения договора пожизненного содержания с иждивением к группе обязательств по оказанию услуг, так как волеизъявление лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, связывается прежде всего с потребностью в получении содержания в виде социальных услуг, а не с передачей жилого недвижимого имущества, которую следует рассматривать как встречное представление за оказанные услуги.

16. Эффективность правовых средств в механизме правового регулирования рынка социальных услуг достигается путем устранения всех препятствий на пути достижения результативного воздействия на отношения по удовлетворению имущественных потребностей граждан в социальных услугах. В связи с этим обосновываются научно-практические рекомендации, которые учитываются при разработке авторской концепции проекта ФЗ «О социаль-

ных услугах». В основу законопроекта должна быть положена «концепция социального сопровождения». При этом автор исходит из необходимости установления правового режима оказания социальных услуг в зависимости от порядка их оказания. Основным способом заключения договора по предоставлению гарантированных социальных услуг является конкурс на размещение социального заказа, на участие в котором негосударственные организации должны иметь равные права с государственными. В случае оказания социальных услуг, не гарантированных на государственном уровне, эти отношения регулируются рынком. Учитывая специальный правовой статус услугополучателя, в законопроекте предусматриваются дополнительные средства правовой защиты потребителей социальных услуг.

17. Положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменения в этой сфере дают основание полагать, что разработано новое научное направление в исследовании категории услуг, которому дано авторское название «социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации». Оригинальность этого направления заключается в выявлении специфического частноправового режима регулирования отношений по оказанию социальных услуг данной категории граждан, оптимальность которого достигается его сочетанием с публично-правовыми элементами («элементами социального содействия»), наличие которых обусловливается гарантированным участием государства в формировании социально-ориентированной рыночной экономики.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования обусловлены его научной новизной. Научная значимость заключается в том, что его положения и выводы обогащают теорию российского гражданского права и могут быть использованы для дальнейшего развития нового направления в цивилистике – гражданско-правового обеспечения социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, учитывающего специфику межотраслевых связей гражданского права в этой области. Авторская концепция правового регулирования рынка социальных услуг может явиться правовой основой модернизации модели государственного

социального обслуживания, а сформулированные в работе предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере могут быть использованы в правотворческой деятельности, послужить теоретической основой для разработки законодательства о социальных услугах.

Результаты исследования возможно практически применять в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании ряда дисциплин, в частности «Гражданское право», «Семейное право», «Право социального обеспечения», а также специальных курсов, при подготовке учебных и учебно-методических пособий. Кроме того, их можно использовать в практической правовой и социальной работе граждан, юридических лиц и публично-правовых образований.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены и одобрены на кафедре гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на 42 научно-практических конференциях, среди которых, в первую очередь, следует отметить имеющие статус международных: «Совершенствование системы медико-социальной реабилитации лиц, пострадавших при выполнении воинского долга в процессе изменения социальной сферы в РФ» (Москва, 18 мая 2002 г.); «Проблемы унификации гражданского законодательства России, Белоруссии, Украины в связи с образованием единого экономического пространства» (Белгород, 2-3 марта 2004 г.); «Применение норм гражданского законодательства в условиях развития рыночных отношений (к 10-летию принятия ГК РФ)» (Саратов, 1-2 октября 2004 г.); «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2005 г.» (Челябинск, 7-8 апреля 2005 г.); «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, 22-23 апреля 2005 г.); «Обязательственное право: актуальные вопросы теории и практики» (Рязань, 29-30 сентября 2005 г.); «Современное законодотворчество: теория и практика (к 100-летию Государственной Думы России)» (Москва, 22-23 декабря 2005 г.); «Современные тенденции в развитии трудового права и право социального обеспечения», (Москва, январь 2006 г.) «Проблема

взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания» (Воронеж, 3-4 марта 2006 г.); «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, 28-29 апреля 2006 г.); «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права» (Иваново – Суздаль – Москва, 25-30 июня 2006 г.); «Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права» (Ульяновск, 15-16 сентября 2006 г.); «Актуальные проблемы наследственного и международного частного права» (Рязань, 29-30 сентября 2006 г.); «Актуальные проблемы гражданского права и процесса», посвященную памяти и 70-летию профессора Я. Ф. Фархтдинова (Казань, 12-13 октября 2006 г.); «Актуальные проблемы частноправового регулирования» (Самара, 27-28 апреля 2007 г.); «Проблемы частного права и процесса», посвященную памяти профессора О. А. Пушкина (Харьков, 26 мая 2007 г.); «Договор в публичном праве» (Санкт-Петербург, 30 июня – 1 июля 2007 г.); «Развитие гражданского законодательства стран – участниц Содружества Независимых Государств на современном этапе» (Белгород, 15-16 ноября 2007 г.); «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (Москва, 7-8 декабря 2007 г.); «Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2008» (Челябинск, 3-4 апреля 2008 г.); «Собственность и право собственности субъектов РФ» (Коломна, 16-17 мая 2008 г.); «Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики», посвященную 95-летию профессора В. А. Тархова (Саратов, 24-25 сентября 2008 г.); «Пробелы в российском законодательстве» памяти академика В. Н. Кудрявцева (Кисловодск – Пятигорск, 3-4 октября 2008 г.); «Частное право: проблемы и тенденции развития» (Москва, 30-31 октября 2008 г.).

Научные результаты диссертационного исследования опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, монографиях, учебниках, в различных учебно-методических изданиях. Они также нашли отражение при чтении лекций, проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право» и различных гражданско-правовых спецкурсов в Московской академии экономики и права, Всероссийской государственной

налоговой академии, Коломенском государственном педагогическом институте.

Положения, выводы и практические результаты диссертации апробировались на парламентских слушаниях, проводимых в Государственной Думе, использовались при проведении научно-практических семинаров, формировании судебной практики Верховного суда РФ и в настоящее время активно используются в практической правовой и социальной работе в российских ветеранских общественных объединениях, учреждениях социального обслуживания, органах опеки и попечительства. По заключению Комитета Государственной Думы по делам ветеранов, концепция социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, может быть взята за основу при подготовке законопроекта «О социальных услугах».

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целью и задачами. Работа состоит из введения, восемнадцати параграфов, содержащихся в шести главах, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, характеризуются цель, задачи, объект и предмет исследования, изложены методологические основы диссертации, раскрываются ее научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость.

В первой главе – «Научно-теоретическая и методологическая основы концепции правового регулирования рынка социальных услуг» – обоснованы нормативная база правового регулирования рынка социальных услуг, основные его элементы, выявлена социальная ценность и эффективность гражданско-правовых средств в механизме правового регулирования.

В первом параграфе – «Социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации как основа правовой модели рынка социальных услуг» – отмечается, что формирование рынка социальных услуг является

одним из приоритетных направлений «политики социального развития», отстаиваемой Президентом РФ Д. А. Медведевым, которая до настоящего времени остается предметом острых дискуссий из-за идеологических разногласий оппонентов.

Прослеживается эволюция взглядов на концепцию социального государства, которые формировались в органической связи с идеями гуманизма, демократии, правового государства и гражданского общества еще в далекой древности. Отмечается наличие в настоящий момент двух основных моделей государственной социальной политики, имеющих существенные различия в части строительства социального государства: социал-демократическая и либеральная. Рассматривая достоинства и недостатки каждой из этих моделей, автор обращает внимание на приверженность российской государственной социальной политики либерально-демократическим ценностям. Социальную политику на базе либерального понимания трактуют как функцию «государства социальных услуг». В связи с этим отрицание важной роли рынка социальных услуг становится обоснованным, а научное обоснование его правовой модели в современных условиях приобретает судьбоносное для России значение.

При создании концепции правового регулирования рынка социальных услуг автор исходит из необходимости решения ряда проблемных вопросов, имеющих самостоятельное значение для правовой науки, которые можно разделить на три блока: а) задающих направление исследования вопросов, заключающихся в выявлении и постановке проблем; б) определяющих исследование эффективности правовых средств в механизме правового регулирования рынка социальных услуг; в) обеспечивающих оптимизацию процесса решения проблем путем совершенствования правового режима выявленных правовых средств.

Сегодня основу правового регулирования отношений по оказанию социальных услуг составляет законодательство о социальном обслуживании населения. Однако экономическая и правовая основа этого механизма, заложенная еще в советский период, в настоящее время не способна обеспечить

ликвидацию дисбаланса между социальными обязательствами государства и его финансовыми возможностями. Таким образом, перед юридической наукой и практикой стоит противоречивая задача. С одной стороны, необходимо обосновать правовую модель рынка социальных услуг, призванного защитить десятки миллионов россиян от жесткого воздействия рыночной экономики, с другой - решение этой задачи должно быть осуществлено рыночно-правовыми инструментами, что предполагает поиск оптимальных правовых средств, способных справиться с этой проблемой, что и задает направление исследования.

Автор отмечает, что в настоящее время наиболее эффективным инструментом регулирования рыночных отношений являются гражданско-правовые средства. Учитывая специфическую направленность правового регулирования рынка социальных услуг, ставится задача оптимизации баланса частных и публичных интересов в процессе правового регулирования отношений по удовлетворению потребностей в социальных услугах. В связи с этим автору представляется перспективным анализ возможностей гражданско-правовых средств в решении задач формирования рынка социальных услуг проводить в направлении развития концепции оптимизации межотраслевых связей, предложенной М. Ю. Чельшевым. Она позволяет бесконфликтно согласовать гражданско-правовые и публично-правовые средства регламентирования общественных отношений.

Логичным завершением формирования концепции правового регулирования рынка социальных услуг является выработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и правоприменения в исследуемой сфере в целях повышения его эффективности.

Развивая взгляды Л. Ю. Михеевой, одной из первых обратившей внимание на несоответствие идеи социального обеспечения либерально-демократическим ценностям современной концепции социального государства, автор приходит к выводу, что вводимый ею в научный оборот термин «социальная забота» мало отличается от подвергнутых критике понятий: «социальная помощь», «социальное обслуживание», «социальная защита» и

«социальное обеспечение» – и в не меньшей мере соответствует патерналистскому характеру государства. Автор предлагает все эти термины, не отвечающие современным реалиям, заменить наиболее точным понятием – «социальное сопровождение», подчеркивающим роль государства в современных условиях, по аналогии с термином «психологическое сопровождение», применяемое известным психологом М. Р. Битяновой. Идеология психологического сопровождения состоит в том, чтобы не ограждать человека от трудностей, а создавать условия, используя внутренний потенциал личности, для осознанного, свободного выбора им своего жизненного пути.

Автор полагает, что деятельность современного социального государства в сфере оказания социальных услуг имеет много общего с идеей психологического сопровождения, и в связи с этим концепцию рынка социальных услуг целесообразно строить на этой идеологической основе. Речь идет о качественном изменении подхода к механизму правового регулирования отношений, в результате которых гражданин станет не объектом, а субъектом социальной политики с платежеспособным спросом на качественные социальные услуги. При данном подходе правовая регламентация процесса социального сопровождения должна обеспечиваться двумя режимами: императивным - в случае невозможности самостоятельно справиться с трудной жизненной ситуацией, и диспозитивным, предполагающим выбор самостоятельного решения возникших проблем.

В первом случае нуждающийся вправе рассчитывать на поддержку со стороны государства. Эту группу важнейших отношений по оказанию социального обеспечения в виде пенсий, социальных пособий, компенсационных выплат, льгот и материальной помощи автор предлагает обозначить термином «социальная поддержка». Особенности ее правового регулирования в работе не исследуются, так как они составляют предмет административного, финансового и права социального обеспечения.

Во втором случае совершеннолетний и здоровый гражданин не вправе рассчитывать на социальную поддержку со стороны государства. В соответствии с идеологией социального сопровождения государство перестает всем

поровну раздавать определенные блага и переходит к практике ее оказания только при попадании гражданина в трудную жизненную ситуацию, определение которой дано ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Социальное сопровождение должно предоставляться не только гражданам России, как это указано в п. 4 ст. 3 данного закона, но и иностранным гражданам, а также лицам без гражданства, которые пользуются теми же правами на социальное обслуживание, что и российские граждане. В связи с этим автор считает, что в отношении категории потребителей социальных услуг следует применять термин «лицо, находящееся в трудной жизненной ситуации».

Обращается внимание на группу отношений, построенных на диспозитивных началах, позволяющих гражданам мобилизовать внутренние силы для самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации. Роль государства здесь сводится к оказанию содействия при сопровождении лица, находящегося в кризисной ситуации. В этом случае государство выступает как законодатель и посредник, что диктуется необходимостью сокращения прямых бюджетных расходов. Правовое регулирование этих отношений автор предлагает объединить в родовое понятие «социальное содействие», являющееся наряду с «социальной поддержкой» составной частью «социального сопровождения», специфика которого обусловливается особенностями воздействия частноправовых и публично-правовых средств и межотраслевым характером законодательства. Позитивной стороной предложенной модели «социального сопровождения» как альтернативы существующей модели является то, что она позволяет сохранить достоинства современной модели социального обеспечения, основанной на императивных началах, и при этом усиливает ее частноправовыми средствами регламентирования отношений, требующих дозволительного режима регулирования, без чего в силу объективных обстоятельств формирование рыночного механизма невозможно. Введение в научный оборот терминов «социальное сопровождение» и «социальное содействие» не только позволит сформулировать представление о частноправовых основах формирования рынка социальных услуг, но и обосно-

вать новое научное цивилистическое направление социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Отмечается, что рынок как фундаментальная научная категория изначально является категорией экономической, и при этом обращается внимание на различия подходов к толкованию содержания рынка. Выделяя в его экономической характеристике существенные моменты, имеющие принципиальное значение для рынка как объекта правового регулирования, автор приходит к выводу, что под рынком социальных услуг следует понимать определенную систему общественных отношений по удовлетворению имущественных потребностей граждан в социальных услугах.

Развивая научную позицию, согласно которой в понятие рынка с точки зрения права входят три связанных между собою элемента: а) правила обращения, то есть требования и процедуры, в соответствии с которыми совершаются сделки и заключаются договоры; б) объекты, которые находятся в обороте; в) субъекты, действующие на рынке в целях извлечения прибыли и удовлетворения потребительских интересов (С. Э. Жилинский, О. Н. Олейник), автор считает возможным с правовых позиций в качестве составных частей рынка социальных услуг рассматривать правила оказания социальных услуг в соответствии с правовой моделью «социального содействия», объекты - социальные услуги, субъекты – услугодатели и услугополучатели социальных услуг.

Во втором параграфе – «Социальная услуга как объект рыночных правоотношений» – отмечается, что одним из важнейших компонентов рынка социальных услуг являются его объекты – социальные услуги, правовая природа которых является предметом острых дискуссий.

Подвергается критике позиция, согласно которой социальной услугой можно признать «только такую услугу, которая предоставляется бесплатно или за неполную рыночную стоимость. Услуга, которая продается как товар, не является социальной услугой» (А. Л. Благодир, М. О. Буянова). Автор приходит к выводу: противопоставление платных и бесплатных социальных

услуг неоправданно, так как они в условиях рынка возмездны и в правовом понимании тождественны.

Подвергаются сомнению и другие подходы к выявлению сущности социальных услуг, например путем сопоставления услуг государственных, публичных и социальных (Л. К. Терещенко). Непоследовательность данной позиции заключается в том, что под функциями государства предлагается понимать государственную услугу, а под социальной услугой - социальную помощь, что, естественно, нуждается в корректировке, поскольку усложняет правоприменение этих терминов. Доказывается, что определяющим критерием социальной услуги является только субъектный состав, то есть круг потребителей социальной услуги, независимо от того, кто оказывает или оплачивает данную услугу. Рассматривая перечень социальных услуг лицам, нуждающимся в посторонней помощи вследствие частичной утраты способности к самообслуживанию, автор убеждается, что характер данных социальных услуг не отличается от услуг гражданско-правовых, что не дает оснований для их разграничения.

Поддерживается позиция перераспределения сферы правового регулирования между отраслями права, что может быть связано с развитием комплексных межотраслевых «пограничных» институтов, образующихся на стыке смежных отраслей права (С. В. Поленина). Автор приходит к выводу, что в результате такого взаимодействия образовался «пограничный» с гражданским правом и правом социального обеспечения комплексный частноправовой институт законодательства, регулирующий социальное обслуживание, требующее преимущественно дозволительного режима правового регулирования.

При определении легальных оснований для выделения социального обслуживания в особый предмет правового регулирования автор использует критерий «режим правового регулирования» и приходит к выводу о том, что социальное обслуживание представляет собой родовое понятие, объединяющее в себе два блока отношений: оказание социальной помощи и удовлетворение потребностей граждан в социальных услугах. Устанавливаются

различия в режимах правового регулирования этих отношений. Они регламентируются нормами, составляющими соответственно «социальную поддержку» и «социальное содействие». При этом под «социальной услугой» автор предлагает понимать деятельность, требующую договорного режима оказания социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых и других услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, вне зависимости от условий ее оказания и оплаты. Признается, что нуждаются в разграничении не «платные» и «бесплатные», «государственные» и «негосударственные» услуги, имеющие общий частноправовой, дозволительный режим регулирования, а «социальное обслуживание» и «социальная помощь», включенные в один правовой институт. Автор доказывает, что исследователи, считающие невозможным признание социальной услуги объектом рыночных правоотношений, ошибочно имеют в виду не услугу, а социальную помощь.

Обосновывается утверждение, что при формировании концепции правового регулирования рынка социальных услуг следует принимать во внимание только различие в порядке оказания услуг, влияющее на их стоимость. В случае когда социальные услуги гарантированы законом, но в полной мере не обеспечены государственными учреждениями, негосударственные организации должны иметь равные права на участие в социальном заказе для того, чтобы у потребителя был гарантированный выбор более качественной услуги. В том случае, когда социальные услуги не гарантированы на государственном уровне, стоимость таких услуг будет регулироваться рынком. Эти отношения представляют собой предпринимательскую деятельность и требуют соответствующего ей правового режима. Отношения исполнителя и потребителя услуги в обоих случаях должны регулироваться договором.

В третьем параграфе – «Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования рынка социальных услуг: их социальная ценность и эффективность» – отмечается важнейшая роль средств гражданско-правового регулирования в достижении социально значимых результатов в процессе реформирования модели российской социальной политики.

Анализируются различные дефиниции правовых средств. При этом обращается внимание на то, что методологической основой многих определений послужила дефиниция одного из первых разработчиков этой теории Б. И. Пугинского. Автор подвергает критике позицию данного исследователя о нецелесообразности употребления термина «правовые средства» в отношении такой правовой категории, как правовая норма, но в то же время отмечает ценность его подхода, заключающуюся в том, что ученый раскрыл возможности и порядок применения правовых средств в процессе их использования в хозяйственной деятельности.

Дается научный анализ различных классификаций правовых средств. Особое внимание уделяется достоинствам классификации средств обеспечения имущественных потребностей граждан, предложенной Н. А. Бариновым. Правовые средства в этой классификации не замыкаются на провозглашении указанных возможностей, а характеризуют их в динамике, так как только в результате фактического использования правовой нормы можно добиться эффективного правового воздействия.

Автор приходит к выводу, что все гражданско-правовые средства в укрупненном виде можно свести к следующим блокам: правосубъектности, вешно-правовым и обязательно-правовым инструментам, гражданско-правовой ответственности и защите. В связи этим автору представляется обоснованным взять их за основу в последующем анализе гражданско-правовых средств регулирования рынка социальных услуг. Структура дальнейшего исследования посвящена анализу каждого из этих оснований в механизме его правового регулирования.

Рассматривается проблематика действия гражданско-правовых средств применительно к механизму правового регулирования рынка социальных услуг с учетом того, что гражданско-правовое регулирование есть специальное юридическое воздействие норм гражданского права на общественные отношения по оказанию социальных услуг, осуществляемое посредством особого механизма. Автор приходит к выводу, что для всех отраслей права механизм правового регулирования одинаков, различны лишь отраслевые средства ре-

гулирования, с помощью которых достигаются поставленные цели. Развивая эту точку зрения, автор делает вывод о том, что гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования рынка социальных услуг представляют собой совокупность правовых действий (инструментов), регулятивный потенциал которых заключается в возможностях гражданского законодательства, при помощи которых обеспечивается эффективность процесса результативного воздействия на правовые отношения по оказанию социальных услуг. При этом главным ориентиром для развития и совершенствования элементов механизма правового регулирования рынка социальных услуг автор признает интересы человека, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Во второй главе – «Гражданская правосубъектность и вещно-правовые инструменты ее реализации в сфере оказания социальных услуг» – рассматриваются методологические проблемы гражданской правосубъектности; правовая природа субъектов рынка социальных услуг как юридических и физических лиц, а также вещно-правовые инструменты регулирования рыночных отношений.

В первом параграфе – «Гражданская правосубъектность как научно-правовая категория и средство правового регулирования: вопросы методологии» – отмечается, что правосубъектность является одной из ключевых, методологических категорий науки гражданского права, базирующихся на собственном категориальном аппарате и инструментарии. Гражданская правосубъектность характеризует правовое положение субъекта гражданских правоотношений и определяет социально-правовую возможность субъекта быть участником этих отношений. Автор обосновывает, что исследование особенностей правового положения субъектов рынка социальных услуг следует начинать с изучения категории «правосубъектность» как средства правового регулирования.

В характеристике содержания правосубъектности отмечается многообразие подходов, раскрываемые путем соотношения данной категории со смежными правовыми понятиями, такими, как правоспособность, дееспособ-

ность и правовой статус. В результате их анализа выделяются несколько основных направлений, каждое из которых классифицируется автором по следующим основаниям: а) полное отождествление правосубъектности и правоспособности (С. Н. Братусь); б) представление правосубъектности как единства ее правоспособности и дееспособности («праводееспособность») (С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, О. А. Красавчиков); в) отождествление правосубъектности с правовым статусом (Р. О. Халфина); г) трактовка правосубъектности в качестве обобщающего понятия, состоящего из двух элементов: правоспособности и дееспособности (О. С. Иоффе, А. И. Пергамент). Анализируя достоинства и недостатки точек зрения ученых по этим вопросам, автор приходит к выводу, что последнее направление является наиболее аргументированным и оптимальным подходом к исследованию рынка социальных услуг.

Делается вывод о возможности участия субъектов в формировании рынка социальных услуг, которая возникает благодаря наделению их гражданской правосубъектностью. Признаются взаимообусловленными проблемами реформирование модели социальной политики государства, создание рынка социальных услуг и повышение эффективности реализации гражданской правосубъектности субъектов рынка.

Во втором параграфе – «Особенности гражданской правосубъектности услугополучателей как субъектов рынка социальных услуг» – рассматривается специфика правового положения потребителей социальных услуг – лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Отмечая тот факт, что римское право, как методологическая основа современной юриспруденции, накопило ценнейший опыт развития правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, автор обращает внимание на то, что римские юристы считали правосубъектность зависимой от степени физических недостатков, а также состояния здоровья или рассудка. Из отношений, регулируемых римским правом, граждане, не обладавшие должным уровнем психического и физического развития, полностью не исключались. Для решения этих

задач в гражданском праве и появились такие категории, как правоспособность и дееспособность.

Внутренняя градация дееспособности традиционно производится с позиции двух основных факторов: состояния психического здоровья личности и возраста, который является наиболее важным и простым критерием для законодательной дифференциации дееспособности. Рассматриваются различные проблемы дееспособности граждан, включая дееспособность лиц в пожилом возрасте. Исходя из необходимости комплексного исследования проблем дееспособности граждан (гражданско-правовом, медицинском, психологическом и гражданско-процессуальном аспектах), автор считает, что попытка введения в научный оборот термина «старческая дееспособность» (И. Д. Шпакидзе) не вполне корректна с нравственной точки зрения, и предлагает, учитывая рекомендации Комитета экспертов ВОЗ, термин «старческая дееспособность» заменить равнозначным понятием «дееспособность лиц пожилого возраста». Отмечается, что от особенностей лиц с симптомами старческого психоза, при наличии которого больные недееспособны, нуждаются в лечении и в учреждении над ними опеки, следует отличать особенности обычной старости.

В случае постановки вопроса о назначении опеки над старчески слабым больным надо иметь в виду, что отдельные признаки, обычно свойственные этому возрасту (ослабление памяти, раздражительность, некоторая медлительность психических процессов), при сохранности личности не могут сами по себе служить основанием для заключения о недееспособности. Однако в некоторые моменты жизни такие лица могут не понимать значение своих действий и их последствий. В связи с этим пожилые люди нередко становятся жертвами мошенников. В силу обмана они завещают свое имущество патронажным медсестрам или соработникам, что влечет массовые иски родственников, узнавших уже после смерти, что имущество завещано постороннему лицу. Такие иски удовлетворяются крайне редко, поскольку оснований для применения положений п. 1 ст. 177 ГК РФ в данном случае практически нет.

Сложности вызывает также оценка дееспособности этих лиц судебно-психиатрической экспертизой. В связи с этим гражданское законодательство необоснованно сужает перечень оснований для ограничения дееспособности гражданина и случаев установления в отношении его попечительства. Основываясь на научных взглядах В. П. Сербского, с учетом опыта гражданского законодательства зарубежных стран, автор предлагает дополнить п. 1 ст. 33 ГК РФ положением о том, что попечительство может устанавливаться над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, а также дееспособными лицами пожилого возраста, страдающими возрастными психическими расстройствами, в случае невозможности судом признания такого лица недееспособным из-за отсутствия достаточных на то оснований.

В работе уделяется внимание анализу института представительства лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, выступающего в разных правовых формах. Основаниями для классификации представительства как средства правового регулирования отношений с участием данной категории лиц являются различные критерии, среди которых в числе важнейших автором подробно исследуются такие основания возникновения представительства, в соответствии с которыми происходит их деление на законное и добровольное. Отмечается, что с помощью использования правовой конструкции – патронажа, представляющего собой форму договорного представительства, возможно эффективно решать проблемы защиты интересов пожилых людей и инвалидов, а с помощью института действия в чужом интересе без поручения как недоговорного добровольного представительства – интересы лиц, находящихся в длительном бессознательном состоянии (коме, летаргическом сне).

В третьем параграфе – «Гражданская правосубъектность организаций, участвующих в оказании социальных услуг» – отмечается, что единственно возможная форма гражданской правосубъектности организации – это конструкция юридического лица, которая относится к числу основных в рос-

сийском гражданском праве. Субъекты рынка социальных услуг, участвующие в правовых отношениях по оказанию социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, являются прежде всего юридическими лицами, что обуславливает необходимость исследования правовой природы конструкции гражданско-правового института юридического лица. Исходя из определения юридического лица, автор выделяет четыре основополагающих признака: организационный, экономический, материально-правовой и процессуально-правовой. Им дается развернутая характеристика.

Отмечается, что характерной особенностью рынка социальных услуг является то, что одним из основных его субъектов признаются некоммерческие организации, роль которых сегодня неизменно возрастает. Участвуя в гражданских правоотношениях по оказанию социальных услуг, некоммерческие организации обладают специальной, ограниченной уставными целями, правосубъектностью. Особенность их участия в оказании социальных услуг заключается в том, что они не вправе отказаться от предоставления услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Признается, что значительная часть норм законодательства о некоммерческих организациях применяется непоследовательно, носит общий, нечеткий и порой противоречивый характер. Появление новых организационно-правовых норм некоммерческих организаций неоднозначно оценивается в плане соответствия действующему законодательству. Анализируя классифицирующие признаки некоммерческой организации, автор считает, что проблема разделения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации заключается не в выработке новых критериев, а в более последовательном применении легально существующих в гражданском законодательстве. Указывая на несовершенство этих критериев, некоторые ученые отмечают, что деление коллективных образований на корпорации и учреждения во многом сходно с делением организаций на коммерческие и некоммерческие (Ю. О. Вербицкая). Автор критикует данную позицию.

В современной российской правовой системе термин «корпорация» с начала 90-х годов XX века неоднократно и порой противоречиво использовался

в различных нормативно-правовых актах. В связи с этим предлагается авторский вариант классификации некоммерческих юридических лиц: 1) непредпринимательские организации корпоративного типа: а) объединения, основанные на членстве [кооператив, общественная организация, политическая партия, некоммерческое партнерство, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)]; б) объединения, не имеющие членства (орган общественной самостоятельности, общественное движение); 2) непредпринимательские организации унитарного типа: а) организации – собственники целевого имущества (фонд, автономная некоммерческая организация, государственная корпорация); б) организации – не собственники целевого имущества (учреждения: частное, автономное и бюджетное).

В четвертом параграфе – «Вещно-правовые инструменты реализации гражданской правосубъектности в сфере оказания социальных услуг» – отмечается, что имущество субъектов рынка социальных услуг как юридических лиц обособлено на праве собственности, либо на праве хозяйственного ведения, либо на праве оперативного управления, существенно влияющих на их гражданско-правовое положение. Право собственности и другие ограниченные вещные права организаций выступают вещно-правовым инструментом регламентации отношений с участием этих субъектов.

При анализе правосубъектности отдельных видов организаций-услугодателей выделяются особенности организационно-правовых форм наиболее распространенных видов субъектов рынка социальных услуг. При этом обращается внимание на особенности их имущественного, вещно-правового положения. Автор анализирует вещно-правовые инструменты реализации правосубъектности государственных учреждений и казенных предприятий, занимающих доминирующее положение на рынке социальных услуг. Изучаются особенности имущественного положения автономных и бюджетных учреждений. Проведенный анализ позволяет провести классификацию субъектов рынка социальных услуг в зависимости от наиболее традиционных видов юридических лиц, предоставляющих социальные услуги, следующим образом: а) субъекты рынка социальных услуг, имущественная

обособленность которых осуществляется на ограниченных вещных правах: частные, муниципальные и государственные учреждения (бюджетные и автономные), казенные предприятия, оказывающие социальные услуги; б) субъекты рынка социальных услуг, имущественная обособленность которых осуществляется на праве собственности: общественные организации, некоммерческие партнерства, некоммерческие автономные организации, фонды, негосударственные пенсионные фонды.

Выявляется, что с введением в действие ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» открываются перспективы для развития долгосрочной благотворительности, позитивно сказывающейся на формировании рынка социальных услуг. Закон обеспечивает комплексный подход к регулированию процесса формирования и использования субъектами рынка социальных услуг – собственниками целевого капитала – доходов от него в качестве источника финансирования уставной деятельности. Целевой капитал позволяет широко привлекать негосударственные ресурсы для финансирования широкого спектра социальных проектов в сфере оказания социальных услуг, а также использовать прозрачный и контролируемый механизм привлечения и расходования средств. Предлагается с учетом опыта США и российских наработок учредить негосударственный фонд оплаты социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Наибольшие возможности конкуренции с государственными и муниципальными учреждениями за социальный заказ в сфере социального обслуживания имеют организации инвалидов, которым в соответствии со ст. 14 ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предоставляются преференции. Вместе с тем п. 2 ст. 14 данного закона значительно сужает круг возможных потенциальных получателей преимуществ при размещении социальных заказов. С одной стороны, государство декларирует преимущество организациям инвалидов, с другой стороны, введением специальных требований для участников конкурса большую часть общественных объединений

инвалидов лишает преимуществ. Обосновывается, что приоритет в размещении социальных заказов должны иметь не только организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, но и любые объединения инвалидов, независимо от правового статуса, территориальной сферы деятельности и организационно-правовых форм.

Третья глава – «Договор возмездного оказания социальных услуг как правовое средство содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации» – рассматривает договор как средство гражданского правового регулирования, его роль и место в системе гражданско-правовых обязательств, особенности правового режима оказания различных социальных услуг в зависимости от степени государственных гарантий их предоставления.

В первой параграфе – «Роль и место договоров оказания социальных услуг в системе гражданско-правовых договоров» – развивается точка зрения о том, что в условиях рынка договор становится основной формой отношений, с помощью которой продавцы и покупатели товаров и услуг обеспечивают движение ресурсов. Следовательно, договор представляет собой экономико-правовую модель самого рынка (В. В. Меркулов). Автор приходит к выводу, что договор, являясь одним из элементов механизма гражданско-правового регулирования, эффективно воздействует на поведение субъектов рынка лишь в совокупности с другими правовыми средствами. Вместе с тем в работе выделяются обстоятельства, обуславливающие ключевую роль договора.

Анализируя достоинства и недостатки разнообразных классификаций гражданских договоров по различным основаниям, автор приходит к выводу, что наиболее распространенным критерием систематизации признается признак «направленности». Критикуется точка зрения о включении в группу договоров, направленных на передачу имущества в собственность, договоров пожизненного содержания.

Подвергаются анализу достоинства и недостатки различных классификаций, произведенных как до выделения группы договоров возмездного оказания услуг в главе 39 ГК РФ (Н. А. Баринов, Ю. А. Кабалкин, В. А. Ойген-

зихт, Е. Д. Шешенин), как и в настоящее время (М. В. Кротов, Л. В. Санникова, Л. Б. Ситдикова). Наиболее плодотворной признается систематика отношений по оказанию услуг, предложенная Е. Г. Шабловой. В первую группу классификации она включает договоры об оказании услуг, каждый из которых имеет обособленную типологическую принадлежность. Нормы, регулирующие данный договорный тип, образуют отдельный гражданско-правовой институт, к которому исследователь относит договоры перевозки, транспортной экспедиции, банковского вклада и другие, при регулировании которых нет необходимости обращаться к главе 39 ГК РФ. Ко второй группе договоров Е. Г. Шаблова относит договоры возмездного оказания услуг, и соответственно нормативно-правовой базой регулирования договоров этой группы является глава 39 ГК РФ. Автор солидарен с тем, что потенциальный перечень договоров, который охватывается данным типом, не исчерпывается примерным перечнем, представленным в п. 3 ст. 779 ГК РФ, и поэтому остается открытым.

Обращая внимание на достоинства этой классификации, автор отмечает, что в первую группу договоров об оказании услуг исследователем не включены договоры страхования и агентирования, которые нужно отнести к группе обязательств соответственно по оказанию финансовых и юридических услуг (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин). Автор приходит к выводу, что отношения по обязательному страхованию, несмотря на некоторые сходные черты с гражданско-правовым институтом страхования, невозможно признать гражданско-правовыми. Кроме того, дальнейшему анализу подлежат отношения, возникающие на добровольной основе и дополняющие обязательное социальное страхование, которые имеют частноправовую природу и являются действиями по оказанию социально-страховых услуг, связанных с идеей социального сопровождения.

Во втором параграфе – «Проблемные вопросы применения договоров в сфере предоставления гарантированных социальных услуг» – анализируются региональное законодательство и правоприменительная практика, связанные с оказанием социальных услуг. Практически во всех нормативно-

правовых актах субъектов РФ и актах местного самоуправления о социальном обслуживании закреплена обязанность учреждения социального обслуживания заключать договоры, определяющие виды и объем предоставляемых услуг, сроки, в которые должны быть предоставлены услуги, а также порядок и размер их оплаты, только с категорией граждан, принимаемых на платное обслуживание, что делает формирование рынка социальных услуг пустой декларацией. Автором критикуется позиция законодателя, согласно которой отношение между потребителем и производителем лишь тогда регулируется ФЗ «О защите прав потребителя», когда услуга оказывается по возмездному договору, ставя потребителя «бесплатных услуг» в неравное положение с потребителем платных услуг. Делается вывод о том, что в области социального обслуживания необоснованно признается рынком только оборот платных социальных услуг, противопоставляются государственный (публичный) и негосударственный (частный) сектор социального обслуживания, что приводит к недооценке роли и социальной значимости договора и трудностям в его практическом применении.

Аргументируется, что экономический оборот услуг эффективен в условиях договорных отношений его участников. Действовать на основании договора выгодно как производителю, так и потребителю услуг. В нем предусматриваются и защищаются субъективные права потребителя на информацию, безопасность, качество услуги. Договор, даже если он не предусмотрен законом, выгоден и производителю услуги, так как в противном случае за некачественное обслуживание наступает внедоговорная (деликтная) ответственность.

Дальнейший анализ правоприменительной практики показывает, что отмена федеральных стандартов качества социальных услуг обернулась резким снижением уровня жизни значительного круга лиц, нуждающихся в социальном сопровождении. Изучение регионального законодательства в данной сфере выявило его несовершенство, которое проявилось в бессистемности, отсутствии учета региональной специфики оказания социальных услуг и низкой юридической технике нормативно-правовых актов. В целях единооб-

разного применения законодательства, обеспечения равноправия и защиты прав и законных интересов лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, обоснована необходимость возродить федеральные стандарты качества социальных услуг, установив на уровне федерального закона их нижний допустимый предел, предоставив субъектам РФ возможность повышать соответствующие региональные стандарты по своему усмотрению.

Автором исследуются особенности заключения договора об оказании социальных услуг, гарантированных потребителю законом, по результатам проведения публичных конкурсов на размещение государственного социального заказа, отмечаются его достоинства в условиях формирования рыночных отношений. Делается вывод, что отсутствие специального правового регулирования на федеральном уровне государственного социального заказа делает крайне затруднительным его применение на практике. В связи с этим предлагается в проект ФЗ «О социальных услугах» внести нормы, регулирующие отношения по предоставлению гарантированных социальных услуг на основе проведения конкурса о социальном заказе.

В третьем параграфе – «Договоры возмездного оказания негарантированных социальных услуг» – рассматриваются особенности договора возмездного оказания услуг, регулирующего отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Анализируются условия договора возмездного оказания социальных услуг о предмете, сроке, цене и качестве. Предметом такого договора являются действия (или деятельность) исполнителя по оказанию услуги социального содействия лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, в определенном объеме, подлежащей оплате услугополучателем. Нематериальный результат (полезный эффект услуги) не может рассматриваться в качестве составляющей предмета договора оказания социальных услуг, поскольку его достижение не зависит в полной мере от воли и действий сторон. Делается вывод, что в договоре возмездного оказания социальных услуг должны быть указаны: вид услуги; ее объем; цена социальных услуг или порядок ее определения; дата начала и окончания и периоды непосредственного участия ус-

лугополучателя в ее оказании, а по согласованию сторон также промежуточные сроки.

Отмечается, что нуждаются в нормативном закреплении понятия качества социальной услуги, ее недостатка и существенного недостатка, а также права услугополучателя в случае оказания социальной услуги ненадлежащего качества. Целям обеспечения качества социальной услуги должно служить лицензирование, сертификация и стандартизация социальных услуг. Говоря о критериях качества социальной услуги, обосновывается положение о том, что оно должно соответствовать обязательным требованиям стандартов и современному уровню науки, корректируемым с учетом возраста, состояния здоровья, особенностей организма услугополучателя, и условиям договора, что подлежит нормативному закреплению в законе «О социальных услугах».

Автором исследуются права и обязанности исполнителя социальных услуг как стороны в договоре. Возложение на него обязанности по предоставлению информации призвано компенсировать неосвязаемость услуг и отсутствие информированности исполнителя. В связи с этим отмечается значение нормативного закрепления этой обязанности для обеспечения интересов услугополучателя по договору. Обосновывается необходимость признания за получателем услуги права выбора конкретного исполнителя, оказывающего услугу. Изменение этого условия договора возможно лишь с согласия получателя услуги. При невозможности оказания услуги конкретным лицом по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, услугополучатель вправе расторгнуть договор, возместив исполнителю фактически понесенные им расходы. В случае невозможности оказания услуги конкретным лицом по вине исполнителя заказчик вправе расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков.

При рассмотрении прав и обязанностей услугополучателя отмечается, что в договоре возмездного оказания социальных услуг содействие услугополучателя имеет огромное значение. Предлагается наряду с обязанностью оплаты услуг нормативно закрепить обязанности получателя услуги по совершению действий, необходимых для оказания услуги, состоящих в выпол-

нении требований исполнителя, обеспечивающих качественное предоставление социальных услуг, включая сообщение необходимых для этого сведений.

Сделан вывод о том, что договор возмездного оказания социальных услуг - это соглашение, по которому исполнитель обязуется оказать другой стороне – услугополучателю социальные услуги в течение определенного срока за вознаграждение. В определении нашли отражение родовые характеристики договора возмездного оказания услуг – консенсуальный, двусторонне-обязывающий и возмездный характер. В то же время этот договор обладает отличительными чертами, квалифицирующими признаками, обусловленными спецификой предмета обязательства (социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации) и позволяющими отграничить его от договоров об оказании иных услуг: фидуциарный характер, особый субъектный состав договора, особенности формирования задания и условия о предмете договора. Договор возмездного оказания социальных услуг является публичным, при этом он может заключаться путем присоединения.

Четвертая глава – «Договоры социального содействия в системе договоров об оказании услуг» – рассматривает правовую природу, особенности различных видов договоров социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В первом параграфе – «Правовая природа договоров социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей» – отмечается, что с 1 сентября 2008 г. договорное регулирование отношений с участием лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, к которым в первую очередь относятся дети, оставшиеся без попечения родителей, а также пожилые люди и инвалиды, по состоянию здоровья нуждающиеся в установлении патроната, регламентируется вступившими в силу ФЗ «Об опеке и попечительстве» и «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Если ранее подход к определению опеки (попечительства) как к гражданско-правовому обязательству являлся лишь оригинальной научной точкой зрения (Л. Ю. Михеева), то сегодня предоставление легальной возможности уста-

новления опеки и попечительства по договору предполагает серьезное исследование правовой природы данных договорных отношений.

Определяя эти договоры в общую группу договоров социального содействия, автор исходит из того, что правовое регулирование данных договорных отношений объединяется общей идеей социального содействия и предметом договора - оказанием социальных услуг лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Обращается внимание на уникальность этих договоров. В этих отношениях участвуют только лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, и никакие иные категории граждан в них участвовать не могут. Этой группе обязательств по оказанию социальных услуг, еще не получившей в научном обороте определения, автор дает наименование «договоры социального содействия». Режим данных договоров имеет некоторые существенные различия: договоры об осуществлении опеки и попечительства заключаются в отношении недееспособных и не полностью дееспособных несовершеннолетних граждан (по конструкции в пользу третьего лица – ребенка, нуждающегося в социальном содействии), а патронажные договоры – в отношении совершеннолетних и дееспособных граждан.

Из договоров социального содействия детям единственным договором, правовой режим которого урегулирован в ст. 152, 153, 153¹, 153² Семейного кодекса РФ, является договор о приемной семье. Следуя логике о признании единой правовой природы отношений, автор обосновывает возможность изучения данных договоров на примере этого договора. Рассматривая различные точки зрения об отраслевой принадлежности договора о приемной семье, автор делает вывод, что это полиотраслевой комплексный договор возмездного оказания социальных услуг, состоящий из гражданско-правовых и семейно-правовых элементов, срочный, фидуциарный, требующий личного исполнения со стороны исполнителя.

Во втором параграфе – «Особенности правового режима договоров социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей» – отмечается, что в п. 1 ст. 153¹ СК РФ основания и последствия прекращения договора относятся к числу существенных. В связи с этим особенностью

правового режима договоров социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей, является то, что его элементные и внеэлементные особенности являются существенными условиями договора, которые необходимо согласовать при его заключении. Далее в соответствии с выводом относительно отраслевой природы договора о приемной семье как вида договора возмездного оказания услуг дается характеристика его элементных и внеэлементных особенностей с учетом специальных требований, предъявляемых к нему СК РФ (п. 1 ст. 153¹), а также необходимых существенных условий договора возмездного оказания услуг.

Выявлена уникальность моделей договорного регулирования патронатных отношений, устанавливаемых законами субъектов РФ. В отличие от конструкции договора о приемной семье, который заключается между приемными родителями и органом опеки и попечительства в пользу ребенка, нуждающегося в установлении опеки (попечительства), в договоре о патронатном воспитании добавляется еще одна сторона – учреждение по патронату (Министерство по социальной защите). Договор о постинтернатном патронате в отношении лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет отличается от этих договоров тем, что в нем участвуют четыре стороны, так как совершеннолетний сам является стороной договора. Этот договор представляет собой четырехстороннее соглашение по социальному содействию лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации.

При отсутствии возможности передачи детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание они подлежат определению в организации, оказывающие социальные услуги всех типов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (п. 1 ст. 155¹ СК РФ). Отмечается, что ФЗ «Об опеке и попечительстве» не предусматривает договорные формы устройства детей-сирот в организации социального обслуживания, несмотря на то, что они ничем не отличаются от отношений по оказанию социальных услуг опекунами (попечителями) или приемными родителями. Предлагается легальное регулирование таких отношений по модели договоров социального

содействия как двухстороннего соглашения между органом опеки (попечительства) и организацией, оказывающей социальные услуги в пользу подопечного ребенка, нуждающегося в социальном содействии.

В третьем параграфе – «Договоры социального содействия дееспособным лицам пожилого возраста и инвалидам» – проводится анализ научной полемики, затрагивающей проблему определения правовой сущности патронажа. Отстаивается позиция, в соответствии с которой патронаж не должен рассматриваться как вид попечительства. Он рассматривается автором как договорное средство социального содействия лицам пожилого возраста и инвалидам.

Автор устанавливает, что договорное правоотношение, сторонами которого являются орган опеки и попечительства, помощник и совершеннолетний дееспособный гражданин, который по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, представляет собой обязательство по осуществлению юридических (представительство) и фактических действий (уход и забота в отношении лица, находящегося под патронажем) в пользу совершеннолетнего дееспособного гражданина. Это правоотношение, по мнению автора, является возмездным, трехсторонним, каузальным, консенсуальным, носит фидуциарный характер и по общему правилу требует личного исполнения со стороны помощника. Также обращается внимание на то, что содержанием договорного правоотношения, возникшего между органом опеки и попечительства, помощником и лицом, находящимся под патронажем, являются их взаимные права и обязанности, связанные с оказанием патронажных услуг, которые являются разновидностью социальных услуг по социальному содействию данному лицу.

Отмечается сходство этих отношений с отношениями по предоставлению специализированными учреждениями гарантированных социальных услуг пожилым людям и инвалидам. Автор доказывает целесообразность их договорного регулирования по модели договора социального содействия между организацией социального обслуживания и дееспособным лицом, нахо-

дающимся в трудной жизненной ситуации, с участием публично-правового образования, оплачивающего данные услуги.

В пятой главе – «Договоры об оказании социальных услуг с элементами режима социального содействия» – отмечается, что выделение в качестве критерия формирования системы гражданских договоров такого системообразующего признака, как нахождение участника договорных отношений в трудной жизненной ситуации, позволило автору выделить в сфере оказания услуг договоры, на режим которых влияет особый субъектный состав его участников. В этих обязательствах, в отличие от договоров социального содействия, могут участвовать не только лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Эти договоры разделяются автором на три группы договоров с элементами социального содействия: а) опосредующие оказание социально-правовых услуг (поручения; доверительного управления имуществом; агентирования); б) опосредующие оказание социально-страховых услуг в сфере личного страхования (договоры добровольного страхования различных видов); в) пожизненного содержания с элементами социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации (пожизненное содержание с иждивением).

В первом параграфе – «Договоры с элементами социального содействия, опосредующие оказание социально-правовых услуг» – отмечается, что специфические черты первой группы договоров наиболее четко раскрываются при правовом регулировании патронажных отношений. При этом распоряжение имуществом, принадлежащим совершеннолетнему дееспособному подопечному, осуществляется помощником на основании договора поручения или доверительного управления, заключенного с подопечным (п. 3 ст. 41 ГК РФ). Предоставляя субъектам патронажа альтернативу в выборе формы договорного представительства в виде поручения или доверительного управления, законодатель усматривает тем самым сходство и взаимосвязь указанных договорных конструкций.

Исследуется правовая природа патронажного договора по модели поручения, его понятие, предмет, субъектный состав и иные элементы, отличающие данный вид договоров от других. Делается вывод о том, что договор поручения, заключенный от имени лица, находящегося под патронажем, является сделкой двухсторонней, консенсуальной, взаимной, каузальной и фидуциарной. При анализе специфики договора доверительного управления имуществом лица, находящегося под патронажем, исследуются условия его заключения, субъектный состав и иные элементы. Выявляется, что предметом данного договора являются фактические и юридические действия по управлению недвижимым и ценным движимым имуществом лица, находящегося под патронажем. Он также является двусторонней, консенсуальной и каузальной сделкой, имеющей фидуциарный характер.

Рассматривается специфика иных договорных конструкций, опосредующих оказание патронажных услуг. Исходя из принципа свободы договоров, цели договорного регулирования и объема оказываемых патронажных услуг, стороны вправе самостоятельно определять, какой договор они намерены заключить. Обосновывается, что разновидностью агентского договора может стать конструкция договора социального агентирования, которая будет обладать по сравнению с договором поручения несомненными преимуществами (длящийся характер, осуществление юридических и фактических действий). В случае гарантированного участия государства в этих отношениях в качестве плательщика данная правовая конструкция позволит использовать возможности законодательства о социальном заказе и тем самым сделать договор социального агентирования востребованным.

Во втором параграфе – «Договоры, опосредующие оказание социально-страховых услуг в сфере личного страхования» – отмечается, что изменение модели социальной политики, характеризующееся переходом от патерналистского социального обеспечения социальными благами всех в равной мере к преимущественному социальному страхованию с практикой выплат только в случае наступления страхового события, связанного с попаданием личности в трудную жизненную ситуацию, предполагает поиск дополнительных него-

сударственных форм финансирования, снижающих степень прямого участия государства в социальном сопровождении населения.

Автор доказывает, что правовой формой оказания социально-правовых услуг являются договоры добровольного социального страхования, входящие в сферу личного страхования граждан. Анализ этих договоров позволил выявить особенности их правового режима. Это договоры возмездные, двусторонние, синаллагматические, по общему правилу реальные и алеаторные. Договоры добровольного социального страхования могут быть построены по модели «договоров в пользу третьего лица», где находящиеся в трудной жизненной ситуации лица могут выступать в роли страхователя, застрахованного и выгодоприобретателя. Ввиду их особой социальной значимости к ним обоснованно применяются режимы договоров публичных и присоединения. В связи с этим участие в договоре страхования лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, оказывает влияние на договорный режим страховых отношений, изменяет его, что дает возможность отнести договоры личного страхования по оказанию социально-страховых услуг к договорам с элементами социального содействия.

В третьем параграфе – «Договор пожизненного содержания с элементами социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации» – обращается внимание на то, что наиболее разделяемой точкой зрения среди ученых признается отнесение договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением, регулируемых гл. 33 ГК РФ, к группе договоров, направленных на передачу имущества от одного субъекта другому (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский). Данная позиция ученых основывается на том, что законодатель поместил в эту главу регулирующие рентные отношения сразу же после глав о купле и продаже, мене и дарении (гл. 30-32 ГК РФ), правовой результат которых традиционно связывается с переходом права собственности на имущество, передаваемое одной стороной договора другой. Автор доказывает, что достижение правового эффекта в договорах ренты, в отличие от вышеназванных договоров, связывается в первую очередь с получением рентных платежей и пожизненного содержания с иждивением

граждан, являющихся в данном случае основной составляющей предмета правового регулирования.

Отмечается, что если в отношениях пожизненной ренты участвует лицо, находящееся в трудной жизненной ситуации, то законодатель изменяет режим данного договора в целях защиты слабой стороны – получателя ренты, нуждающегося в уходе. В этом случае договор пожизненной ренты трансформируется в договор пожизненного содержания с иждивением, иными словами – в договор пожизненной ренты с элементами социального содействия. В целом его можно признать подвидом договора пожизненной ренты, но с уникальным режимом, обусловленным спецификой субъектного состава и предметом – оказанием социальных услуг со встречным предоставлением в виде недвижимости в собственность плательщику ренты. К договору ренты, заключенному на условиях пожизненного содержания, даже если получателем ренты является лицо, находящееся в трудной жизненной ситуации, положение §4 гл. 33 ГК РФ применяться не будет, что подтверждает анализ материалов судебной практики по этому вопросу. Наличие специального субъектного состава в данном случае не влияет на режим договора пожизненной ренты, так как законодатель не установил для него режим договора с элементами социального содействия. Такой специальный режим установлен только для договора пожизненного содержания с иждивением.

В шестой главе – «Защита прав участников и ответственность в договорных отношениях по социальному содействию лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации» – моделируется режим гражданско-правовой ответственности в данной группе договоров, основной целью которых является более осязаемая правовая защита, чем в потребительских договорах, обусловленная особым статусом субъектов отношений.

В первом параграфе – «Правовые средства защиты прав потребителей социальных услуг» – отмечается, что субъекты рынка социальных услуг, осуществляя свои субъективные права, не только обладают возможностью определенного поведения, но и вправе обеспечивать свои права различными средствами защиты. Особенностью рынка является его социальная направ-

ленность, проявляющаяся в необходимости эффективной защиты лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, от воздействия рыночной экономики, что предполагает в первую очередь анализ особенностей защиты прав потребителей социальных услуг как слабой стороны в отношениях по их оказанию.

Рассматривается вопрос о соотношении понятий «охрана», «защита» и «ответственность». Развивая точку зрения, что институты «защита права» и «гражданско-правовая ответственность» являются близкими и граница между ними практически незаметна (В. Ю. Савватеев), автор приходит к выводу: то, что для управомоченного лица является защитой его гражданских прав, то для обязанного лица – гражданско-правовой ответственностью. Защита и ответственность представляют собой два противоположных, а охрана прав – то общее, что эти два явления объединяет.

Отмечается, что характерной особенностью правового регулирования рынка социальных услуг является то, что в отдельных видах договоров социального содействия защита слабой стороны сводится не только к ответственности, но и к предоставлению дополнительных прав потребителю социальных услуг, а на контрагента возлагает дополнительные обязанности, содержащиеся не только в ГК РФ, но и в актах специального гражданского законодательства, что свидетельствует о том, что понятие «защита» более емкое по содержанию, чем «ответственность», которая выступает как правовое средство осуществления защиты прав слабой стороны в договоре. Автор отмечает, что предоставление лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, дополнительных привилегий обусловлено его особым статусом.

Во втором параграфе – «Гражданско-правовая ответственность в договорах оказания социальных услуг» – анализируется теория «двухаспектной» юридической ответственности, согласно которой ответственность разделяется на два типа: ретроспективную и проспективную (В. А. Тархов). В условиях социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, обосновывается перспективность исследования гражданской правовой ответственности исполнителя услуг через правомочия кредитора (по-

требителя услуг) (В. А. Хохлов). Учитывая, что в юридической литературе в число оснований гражданско-правовой ответственности, как правило, включаются противоправность действия (бездействия), вред, наличие причинно-следственной связи между вредом и противоправным деянием, вина, автор изучает влияние данных оснований на ответственность в договорах социального содействия.

Отмечается, что ответственность в договорных отношениях по социальному содействию является правовым средством защиты прав потребителей социальных услуг. Делается вывод, что договор оказания социальных услуг в большинстве случаев является публичным, присоединения и потребительским, выступающим правовым средством защиты слабой стороны. С учетом специального правового статуса потребителей социальных услуг в целях их защиты от жестокого воздействия рыночной экономики обосновывается концепция ФЗ «О социальных услугах», в котором предусматриваются дополнительные средства правовой защиты: а) обязательное лицензирование всех видов деятельности, связанных с осуществлением социального обслуживания; б) нормативное закрепление необходимости создания саморегулируемых организаций как правового средства организации и контроля в сфере оказания социальных услуг; наделение их распорядительными, нормотворческими полномочиями и возможностью поощрения вступления в них лицензированных субъектов; отнесение к их компетенции защиты интересов услугодателей, содействие повышению уровня их профессиональной подготовки, помощь в создании и разработке образовательных программ по профессиональному обучению специалистов, принятие и контроль за исполнением стандартов в области оказания социальных услуг, создание свода этических норм, принятие участия в разработке типовых договоров по оказанию социальных услуг; в) обеспечение гарантии защиты имущественных прав потребителей социальных услуг посредством обязательного страхования гражданской ответственности субъектов, осуществляющих данный вид деятельности; г) легальное закрепление правовой конструкции социального агентирования, в которой следует легализовать солидарную ответственность органов опеки и

попечительства и помощника за вред, причиненный здоровью лицу, нуждающемуся в патронаже, в случае признания ненадлежащего контроля за исполнителем, оказывающим социальные услуги; д) легальное закрепление возможности ответственности в договорных отношениях публичного образования за просрочку исполнения обязательства по оказанию социальных услуг перед исполнителем услуги в случаях, если оно выступает в качестве плательщика за услуги.

В заключении представлены основные обобщения, выводы и предложения по теме исследования. В виде приложения представлен проект федерального закона «О социальных услугах».

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора

Монографии, учебники и учебные пособия

1. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2008. – 26 п. л.
2. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2008. – 18 п. л.
3. Актуальные проблемы гражданского права: Учеб.-методич. пос. Московск. акад. эконом. право, 2008. – 3 п. л.
4. Гражданская правосубъектность участников рынка социальных услуг: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2007. – 10 п. л.
5. Собственность некоммерческих организаций: социально-правовой аспект: Монография / Рязанский филиал Московского ин-та экономики, менеджмента и права, 2007. – 8 п. л. (В соавторстве с Е. П. Лихотниковой, В. Н. Соловьевым).
6. Гражданское право: Учеб. для вузов / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо, 2007. Ч. 1. гл. 6. § 1-3, 5-8. – 3,5 п. л.

7. Актуальные вопросы гражданской правосубъектности и права собственности некоммерческих организаций: Монография. М.: Прометей, 2006. – 10 п. л. (В соавторстве с Е. П. Лихотниковой).
8. Гражданская правосубъектность и право собственности некоммерческих организаций: Учеб. пос. М.: ИГ «Юрист», 2004. – 10 п. л. (В соавторстве с Е. П. Лихотниковой).
9. Реализация гражданской правосубъектности общественного объединения инвалидов в сфере социальной защиты: Монография. М.: Прометей, 2003. – 14 п. л.
10. Реализация правосубъектности в гражданских правоотношениях: Вопросы теории и практики: Учеб.-методич. комплекс/ Коломенский гос. пед. ин-т, 2003. – 1,5 п. л.
11. Гражданская правосубъектность некоммерческих организаций: Учеб.-методич. комплекс/ Коломенский гос. пед. ин-т, 2003. – 1,5 п. л.
12. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов: Монография. М.: Прометей, 2002. – 14,5 п. л.

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК РФ

13. О применении норм гражданского законодательства в сфере социального обслуживания // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 4. – 0,2 п. л.
14. О повышении эффективности правового регулирования сферы социального обслуживания // Российский судья. 2004. №11. – 0,5 п. л.
15. Социальное обслуживание в условиях рыночной экономики: современные тенденции и перспективы развития // Трудовое право. 2006. № 9. – 0,5 п. л.
16. Правовая природа некоммерческих организаций в сфере социальной защиты инвалидов (фрагменты истории) // История государства и права. 2007. № 7. – 0,5 п. л.
17. Понятие корпорации в доктрине и в практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. – 0,35 п. л.

18. Некоммерческие организации в гражданско-правовом обеспечении национального проекта «Здоровье» // Юрист. 2007. № 4. – 0,5 п. л.
19. Гражданско-правовая модель рынка социальных услуг // Юридический мир. 2007. № 11. – 0,4 п. л.
20. Правовое обеспечение участия негосударственных некоммерческих организаций на рынке социальных услуг: актуальные проблемы правотворчества и судебной практики // Российский судья. 2008. № 3. – 0,35 п. л.
21. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5 (41). – 0,5 п. л.
22. Пробелы в гражданско-правовом регулировании отношений с участием лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. – 0,25 п. л.
23. Социальное агентирование как средство договорного регулирования патронажных отношений // Семейное и жилищное право. 2008. № 2. – 0,25 п. л.
24. Гражданско-правовое регулирование отношений с участием лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации // Журнал российского права. 2008. № 3. – 0,5 п. л.
25. Рынок социальных услуг как объект гражданско-правового регулирования // Юрист. 2008. № 3. – 0,3 п. л.
26. Гражданско-правовые средства обеспечения социально-экономических реформ в Российской Федерации: постановка проблемы // Эпос. 2008. № 3 (35). – 0,4 п. л.
27. Договоры социального содействия как система договоров об оказании социальных услуг // Правовое государство. 2008. № 3 (13). – 0,5 п. л.
28. О частноправовой природе социальной услуги // Российский юридический журнал. 2008. № 5. – 0,5 п. л.
29. Договоры об оказании социальных услуг в российском гражданском праве // Российская юстиция. 2008. № 10. – 0,35 п. л.

30. О месте договоров страхования в системе российского договорного права // Юридический мир. 2008. № 10. – 0,35 п. л.
31. Гражданская правосубъектность как научно-правовая категория: соотношение со смежными цивилистическими понятиями // Современное право. 2008. № 12. – 0,4 п. л.

*Статьи, тезисы выступлений и докладов на международных
и всероссийских научно-практических конференциях*

32. Пути совершенствования правовых основ предпринимательской деятельности общественных объединений инвалидов // Актуальные вопросы экономики и права: Межвуз. сб. науч. тр. М.-К: Изд-во., 2000. Вып. 1. – 0,5 п. л.
33. Основания возникновения права собственности общественных организаций инвалидов // Право собственности: вопросы теории и практики: Сб. матер. межкафедр. семинара. Рязань, 2001. – 0,25 п. л.
34. Практические рекомендации по повышению эффективности гражданской правосубъектности общественного объединения инвалидов // Объединение международных усилий по реабилитации участников контртеррористических операций, лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы: проблемы и перспективы: Сб. матер. науч.-практ. конф. (4 декабря 2001 г.). М., Изд-во «СТЭП-Арт», 2002. – 0,3 п. л.
35. Гражданско-правовой аспект совершенствования законодательства в сфере социальной защиты и реабилитации инвалидов военной службы // Совершенствование системы медико-социальной реабилитации лиц, пострадавших при выполнении воинского долга в процессе изменения социальной сферы в Российской Федерации: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (18 мая 2002 г.). М., Из-во «СТЭП-Арт», 2002. – 0,25 п. л.
36. Общественное объединение инвалидов как форма социальной защиты инвалидов военной службы (историко-правовой аспект) // Право: теория и практика. 2002. № 2. – 1,25 п. л.

37. Общая характеристика и содержание гражданской правосубъектности // Право: теория и практика. 2002. № 6. – 0,5 п. л.
38. Правовое регулирование предпринимательской деятельности общественного объединения инвалидов // Политика. Власть. Право: Межвуз. сб. науч. статей. СПб.: Изд-во юрид. ин-та. 2000. Вып. 3. – 0,25 п. л.
39. Понятие общественного объединения инвалидов // Сб. науч. статей аспирантов и соиск. Коломенский гос. пед. ин-т, 2002. Вып. 1. – 0,25 п. л.
40. Совершенствование правовых норм, регулирующих гражданско-правовые отношения с участием общественных объединений в сфере социальной защиты инвалидов локальных войн и военных конфликтов // Проблемы развития отечественного и международного гуманитарного права по вопросам реабилитации, защиты жертв вооруженных конфликтов и террористических актов: уроки 23-й годовщины ввода советских войск в Афганистан: Сб. матер. круглого стола. (2 – 4 декабря 2002 г.). М., Изд-во «СТЭП-Арт», 2003. – 0,25 п. л.
41. Актуальные проблемы гражданской правосубъектности общественного объединения инвалидов // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матер III Всерос. науч. конф. молодых ученых. Самара: Самарский университет, 2003. – 0,25 п. л.
42. О роли гражданского права в повышении эффективности системы комплексной реабилитации инвалидов военной службы // Правовые и организационные основы государственного управления и практики комплексной реабилитации лиц, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы: Сб. матер. науч.-практ. конф. (18 мая 2003 г.) М., Изд-во «СТЭП-Арт», 2003. – 0,3 п. л.
43. Имущественная обособленность общественного объединения инвалидов как объект его гражданско-правовой ответственности // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. М.: ИГ «Юрист», 2003. – 0,25 п. л.

44. Применение договора в сфере социального обслуживания: постановка проблемы. // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. М.: ИГ «Юрист», 2004. Вып. 4. В 3 т. Т. 2. – 0,25п. л.
45. Возможности договора в сфере защиты прав потребителя социальных услуг // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц: Тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (10-11 декабря 2003 г.). – Ульяновск: УлГУ, 2004. – 0,25п. л.
46. Унификация модели правового регулирования оборота социальных услуг // Проблемы унификации гражданского законодательства России, Украины, Белоруссии в связи с образованием единого экономического пространства: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Белгород: БелГУ, 2004. – 0,25п. л.
47. О соотношении норм гражданского права и права социального обеспечения при регулировании оборота социальных услуг // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матер. IV Всерос. науч. конф. молодых ученых (23-24 апреля 2004 г.). Самара: Самарский университет, 2004. – 0,25п. л.
48. О применении норм гражданского законодательства в сфере социального обслуживания // Цивилистические записки: Вып. 4: Проблемы кодификации гражданского законодательства. М.: ИГ «Юрист», 2004. – 0,2 п. л.
49. О повышении эффективности правового регулирования сферы социального обслуживания // Социальное и пенсионное право. 2005 г. № 1. – 0,5 п. л.
50. Актуальные вопросы гражданской правосубъектности и права собственности некоммерческих организаций // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матер. V Междунар. науч. конф. молодых ученых (22-23 апреля 2005 г.). Самара: Самарский университет, 2005. – 0,2 п. л.
51. О гражданской правосубъектности и праве собственности некоммерческих организаций // Актуальные проблемы защиты гражданских прав:

- Матер. науч.-практ. конф. (19-20 марта 2005 г.) / Коломенский филиал Московской академии экономики и права, 2005. – 0,2 п. л.
52. Договор в сфере социального обслуживания // Цивилистические записки: Вып. 6: Обязательственное право: актуальные вопросы теории и практики. М.: ИГ «Юрист», 2005.- 0,2. п. л
53. Современные тенденции и перспективы развития социального обслуживания // Современные тенденции развития юридической науки и правоприменительной практики: Сб. матер. Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию Института (филиала) МПЮА в г. Кирове: В 2 ч. Киров, 2006. Ч. 2. – 0,3 п. л.
54. Актуальные проблемы правового регулирования социального обслуживания: нетрадиционный подход к решению // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матер. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых (28-29 апреля 2006 г.). Самара: Самарский университет, 2006. – 0,3 п. л.
55. Правовое регулирование социального обслуживания населения: современные тенденции и перспективы развития // Государство, право, личность: история, теория, практика: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (18 февраля 2006 г.)/ Коломенский гос. пед. ин-т, 2006. – 0,25 п. л.
56. Реализация гражданской правосубъектности некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: Матер. междунар. науч.-практ. конф. (15-16 сентября 2006 г.). Ульяновск, 2006. – 0,25 п. л.
57. Особенности правового положения некоммерческих организаций в сфере социальной защиты: многовековой опыт правоприменения // Цивилистические записки: Вып. 8: Актуальные проблемы наследственного и международного права. М. ИГ «Юрист», 2006.- 0. 25 п. л.
58. Гражданская правосубъектность некоммерческих организаций в социальной сфере: теоретические и практические проблемы содержания и реализации // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб.

- матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти и 70-летию со дня рождения проф. Я. Ф. Фархтдинова / Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова - Ленина, 2006. Вып.2. – 0,25 п. л.
59. Правовое регулирование социального обслуживания: реалии и перспективы. // Научные труды / Рос. акад. юрид.наук. М.: ИГ «Юрист», 2006. Выпуск 6. В 3 т. Т. 3. – 0,25 п. л.
60. Договор в сфере социального обслуживания // Социальное и пенсионное право. 2006 г. № 3. – 0,5 п. л.
61. Коллегии ветеранов римских легионов как форма их социальной защиты // Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: Матер. IV Междунар. конф. (25-30 июня 2006 г.). Иваново: ИвГУ, 2006. – 0,25 п. л.
62. Социальное обслуживание как комплексный межотраслевой пограничный частноправовой институт: реалии и перспективы развития // Проблемы взаимодействия отраслей частного права: Матер. Междунар. научно-метод. конф. (3-4 марта 2006 г.).Воронеж. гос. ун-т, 2006. –0,5 п. л.
63. Агентский договор как средство регулирования патронажных отношений // Актуальные проблемы гражданского права: Межкафедр. сб. науч. статей / Самарская гуманитарная академия, 2006. – 0,25 п. л.
64. Реализация гражданской правосубъектности некоммерческих организаций в социальной сфере // Право и государство в изменяющемся мире: Матер. Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. О. А. Жидкова. М.: РУДН, 2007. – 0,25 п. л.
65. Договорный режим правового регулирования социального обслуживания // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. М.: ТК Велюби, Проспект, 2007. – 0,25 п. л.
66. Социальная услуга как объект гражданских прав // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Матер. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (27-28 апреля 2007 г.)./ Самара: «Универс-групп», 2007. – 0,25 п. л.

67. К вопросу о систематизации некоммерческих организаций в российской правовой доктрине и законодательстве // Проблемы гражданского права та процесу, присвячена пам'яті проф. О. А. Пушкіна: Матер. міжнарод. наук.-практ. конф. (26 травня 2007 г.). Харків: ХНУВС, 2007. – 0,25 п. л.
68. Социальные услуги и частное право // Цивилист. 2007. № 4. – 0,5 п. л.
69. Некоммерческие организации в гражданско-правовом обеспечении национального проекта «Здоровье» // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. М.: ИГ «Юрист», 2007. Вып. 7. В 2 т. Т. 1. – 0,3 п. л.
70. О развитии законодательства о социальном обслуживании пожилых людей и инвалидов // Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о здравоохранении: Матер. науч.-практ. конф. (20 ноября 2006 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 0,3 п. л.
71. Понятие корпорации в доктрине и практике // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Курский гос. техн. ун-т, 2007. – 0,25 п. л.
72. Социальное агентирование как средство договорного регулирования рынка социальных услуг // Цивилистические записки: Вып. 9: Гражданское право и закон. М.: ИГ «Юрист», 2007. – 0,3 п. л.
73. Рынок социальных услуг как объект гражданско-правового регулирования // Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. М.: ИГ «Юрист», 2008. Вып. 8. В 3 т. Т. 2. – 0,3 п. л.
74. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Сб. статей. М.: ВГНА Минфина РФ, 2008. Вып. 1. – 0,3 п. л.
75. Гражданско-правовая модель рынка социальных услуг // Человек и закон. 2008. № 1. – 0,4 п. л.
76. Право собственности и другие вещно-правовые инструменты регулирования отношений с участием субъектов рынка социальных услуг // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: Сб. науч. статей участников Междунар. науч.-практ. конф. (16-17 мая 2008 г. / Коломенский гос. пед. институт, 2008. – 0,5 п. л.

77. Социальное агентирование как новелла гражданского законодательства // Актуальные проблемы России и стран СНГ – 2008 г.: Матер. X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Южно-Уральского гос. ун-та (3-4 апреля 2008 г.). Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. ун-та, 2008. Ч. 2. – 0,25 п. л.
78. Правовая природа договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей // Гражданское право. 2008. № 4. – 0,25 п. л.
79. Об особенностях дееспособности граждан пожилого возраста // Правосубъектность в публичном и частном праве. Ч. 2. (Частное право) / Курский гос. ун-т, 2008. – 0,2 п. л.

КОПИ-ЦЕНТР св. 7:07:10429 Тираж 100 экз.
тел.:8-495-185-79-54
г. Москва, ул. Енисейская, д. 36

